

- elect psychological writings). Moscow ; Voronezh , 1995. 356 p. (in Russian).
7. Maslou A. *Po napravleniyu kpsikhologii bytiya* (Towards to psychology of being). Moscow, 2002. 150 p. (in Russian).
  8. Bodalev A. A., Rudkevich L. A. *Kakstanovyatsyavelikimi ili vydayushchimisya?* (How do people become great and eminent). Moscow, 2003. 210 p. (in Russian).
  9. Artem'eva T. I. *Vzaimosvyaz' potentsial'nogo i aktual'nogo v razvitiu lichnosti*. (Relation between potential and actual in personality's development). *Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti* (The psychology of personality's formation and development). Moscow, 1981, pp. 67-87 (in Russian).
  10. Pavlova A. M. *Motivatsionny faktor v aktualizatsii professional'no-lichnostnogo potentsiala sub'ekta truda* (Motivation as a factor of actualization of actor's professional and personal potential). *Mir psikhologii*. (The world of psychology), 2005, № 1, pp. 170-177 (in Russian).
  11. *Psikhologicheskii atlas cheloveka* (The psychological atlas of person). St. Petersburg, 2006. 454 c. (in Russian).
  12. Povarenkov Ju. P. *Problemy psikhologii professional'nogo stanovleniya lichnosti* (Problems of psychology of personality's professional formation). Yaroslavl', 2008. 200 p. (in Russian).
  13. Bodalev A. A. *O kompleksnom podhode B. G. Anan'eva k izucheniyu cheloveka* (B. G. Anan'ev's complex approach to person's study). *Mir psikhologii* (The world of psychology), 2005, № 4, pp. 191-197 (in Russian).
  14. Symanyuk E. E. *Psikhologicheskie bar'ery professional'nogo razvitiya lichnosti* (The mental barriers of personality's professional development). Moscow, 2005. 252 p. (in Russian).
  15. Bodalev A. A. *Vershina v razvitiu vzroslogo cheloveka : kharakteristiki i usloviya dostizheniya* (The summit of adult person's development: characteristics and terms of consummation). Moscow, 1998. 168 p. (in Russian).
  16. Samal' E. V., Borshheva A. D. *Samoaktualizatsionny profil' lichnosti arhitekhtora* (The profile of self-actualization of architect's personality). *Psikhologiya v sovremennom razvivayushchemsya mire : teoriya i praktika* (Psychology in the modern developing world : theory and practice). Chelyabinsk, 2012, pp. 197-201 (in Russian).
  17. Samal' E. V., Borshheva A. D. *Udovletvorennost' trudom u arhitektorov s raznym stazhem raboty*. (Satisfaction of the work by architects having different length of service). *Social'nyj mir: rol' molodezhi v reshenii problem XXI veka*. (The social world: youth's role in solution to problems of XXI century). Minsk, 2012. pp. 84-86 (in Russian).
  18. Samal' E. V., Nesterovich E. P. *Kar'ernye orientatsii vo vzaimosvyazi s motivatsiey dostizheniya i stremleniem k samoaktualizatsii u lits s raznym stazhem raboty* (The relations between career orientations, achievement motivation and self-actualizing drive of persons having different length of service). *Voprosy social'noy psikhologii* (The questions of social psychology). Vyp. 8 (13). Saratov, 2012, pp. 182-183 (in Russian).

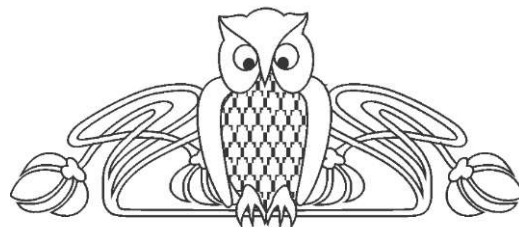
УДК 159.923 (075.8)

ВНУТРИЛИЧНОСТНАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ КАК ДИСПОЗИЦИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

И. А. Красильников

Красильников Игорь Александрович - кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; 83, ул. Астраханская, Саратов, 410012, Россия;
E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

рассматривается внутриличностная конфликтность как диспозиция личности. Делается попытка осмыслить конфликтность с точки зрения теории черт. Приводятся взгляды отечественных психологов на конфликтность с позиции проблемы сознания. Конфликтность рассмотрена через идею о личности, которая обладает врожденным набором предрасположенностей - реагировать устойчиво и постоянно определенным образом в различных ситуациях. Представлено положение Г. Олпорта о том, что противоположным внутренней конфликтности является качество зрелости личности. рассмотрена точка зрения, что угроза жестко связана с переживанием тревожности, эмоциональной напряженности, а личностная тревожность представляет сквозную характеристику человека и является предиктором невротического конфликта и психосоматических заболеваний. Представлены результаты г. Айзенка о том, что эмоция страха фиксируется на физиологическом уровне и может быть стойкой у лиц эмоционально неустойчивых. рассмотрена концепция акцентуаций характера

К. Леонгарда, который показал, что некоторые образования личности, несмотря на наследственную детерминацию, могут развиваться под воздействием особого рода психологических травм или трудных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: внутриличностная конфликтность, диспозиция, самосознание.

Введение

В основе диспозиционного подхода зарубежной психологии заложена идея, что личность обладает врожденным набором предрасположенностей - реагировать устойчиво и постоянно определенным образом в различных ситуациях. Эти психические образования обозначены чертами личности, которые постоянны - в мыслях, переживаниях, независимо от течения времени и жизненного опыта. Диспозиции - это предрасположенность, готовность личности к определенной реакции на жизненную среду.

Г. Олпорт определял черту личности как «нейропсихологическую структуру», способную

преобразовывать множество стимулов. Каждая личность имеет обобщенные стремления к действию. Черты личности побуждают к определенному поведению в типовых социальных ситуациях и являются источником сильной мотивации поведения. В данном подходе считается, что черты личности детерминированы как конституционально, так и социально.

Внутрличностная конфликтность как диспозиция

Ряд учёных считает, что внутренняя конфликтность представляет собой личностную черту, определенную предрасположенность вести себя амбивалентно в широком диапазоне жизненных ситуаций. Противоположным качеством внутренней конфликтности является, по мнению Г. Олпорта, «зрелость» личности. Он выделил ядерные диспозиции, которые определяют ведущие мотивы личности и определения диспозиционные критерии зрелой личности, свободной от неразрешимых внутренних конфликтов [1]:

широта образа Я, способность отнестись к себе критически;

широта социальных интересов и подлинная увлеченность делом;

способность устанавливать доброжелательные отношения с другими и сочувствие;

толерантность к различным фрустрациям, низкий уровень агрессивности, умение управлять собственными эмоциональными состояниями;

реалистический уровень притязаний, определение ценностных приоритетов, обладание жизненными целями и понимание их реалистичности;

мотивация к самопознанию;

чувство юмора;

цельная жизненная философия, придающая смысл жизни.

Р. Кеттелл считал, что личностные черты составляют основание личности и ответственны и за ее поведение, но, по его мнению, они не связаны с нейрофизиологическими структурами. Индивидуальность связана с взаимодействием наследственности и окружающей среды. Указывая на суперчерты, Р. Кеттелл не говорит прямо о конфликтных чертах, хотя это, возможно, было бы важно обозначить в диспозиционном подходе [2]. Он рассматривает внутреннюю дисгармонию, анализируя черты личности и выделяя эмоционально негативно окрашенные:

замкнутость, эмоциональную нестабильность;

тревожность (робость, ранимость, страх, неуверенность в себе, склонность к депрессиям, чувство вины и недовольство собой);

высокую нормативность (склонность к морализированию, повышенная ответственность);

консерватизм (неприязнь к новшествам, склонность к нравоучениям);

конформизм (зависимость от мнения группы, низкая самостоятельность);

доминантность;

подозрительность.

В отличие от Р. Кеттелла, Ч. Спилбергер делает акцент на одной черте - «личностной тревожности», которая рассматривается как диспозиция [3]. Она проявляется в склонности воспринимать значительное число ситуаций как угрожающие Я. Угроза жестко связана с переживанием тревожности, эмоциональной напряженности. Личностная тревожность представляет сквозную характеристику человека, её высокий уровень является предиктором невротического конфликта и психосоматических заболеваний. Учёный полагает, что личностная тревожность не является негативной чертой: определенным её уровень - важная психологическая характеристика личности. При этом существует оптимальный для конкретного индивида уровень «полезной тревоги», которая необходима для социальной адаптации личности.

В двухфакторной модели (интроверсия - экстраверсия и нейротизм - эмоциональная стабильность) Г. Айзенк также рассматривает черты личности как диспозиции [4]. Он связывает их с генетическими, наследственными факторами: невротические расстройства и конфликты возникают у эмоционально неуравновешенных и тревожных лиц, а комбинация нейротизма и интроверсии приводит к многочисленным внутрличностным конфликтам. Исследователь считает, что следует различать невроз как заболевание и нейротизм как предрасположенность к невротическим конфликтам. По его мнению, экстраверты более подвержены истерическим внутренним конфликтам, а интроверты - дистимическим.

Анализируя роль социально-психологического давления в опытах постгипнотического внушения (например, раздеться женщине перед мужчинами), Г. Айзенк заметил, что женщины с более высоким уровнем диспозиции эмоциональной нестабильности чаще испытывают внутрличностный конфликт. Он считает, что конфликт имеет физиологические корреляты: так, в экспериментах, связанных с ложью, им отмечались изменения, в физиологических показателях. Кроме того, Г. Айзенк сделал интересное наблюдение в области военной психологии: если летчик потерпел неудачу, он хочет незамедлительно опять подняться в небо, т. е. он понимает, что если на некоторое время воздержится от полетов, то возникнет страх, который может остаться навсегда. Учёный отметил, что лечение солдат на линии фронта более эффективно, чем в тылу. Его исследования показывают, что эмоция страха фиксируется на нейрофизиологическом уровне и может быть стойкой у интровертов и эмоционально неустойчивых [5].

Многие личностные психологи считают, что существует пять фундаментальных, высшего порядка, ортогональных, независимых друг от друга личностных черт (большая пятерка): экстравер-

сия, нейротизм, открытость новому опыту, добро-совестность, доброжелательность [6]. Очевидно, что факторные концепции не могут объяснить на глубинном уровне детерминанты внутриличностной конфликтности: скорее всего, они просто описывают личность. Несколько ближе подходит к этому вопросу Х. Хекхаузен, который выделяет важный показатель внутриличностного конфликта - ригидность личности при постановке цели [7].

В концепции акцентуаций характера К. Леонгард показал, что акцентуации, несмотря на наследственную детерминацию, могут развиваться под воздействием особого рода психологических травм или трудных жизненных ситуаций, которые предъявляют повышенные требования к психологически уязвимому в характере. Акцентуированная диспозиция становится господствующей, накладывая отпечаток на все поведение человека. Акцентуированные черты обладают тенденцией к переходу в патологическое состояние, но этот переход зависит от отягощающих ситуаций. На наш взгляд, акцентуация проявляется в первую очередь гипертрофированной социальной потребностью, которая практически не управляется со стороны сознанием. Блокирование навязчивых потребностей приводит к внутренним конфликтам [8]. Так, у демонстративных личностей - это потребность быть в центре внимания. Такие личности, играя роли, способны к аномальному вытеснению внутреннего конфликта. У здоровых людей вытесненное знание обычно остается у порога сознания, и поэтому они не могут полностью игнорировать его. У демонстративных личностей эта способность чрезмерно выражена: они могут совсем забыть о том, чего не желают знать, способны лгать не осознавая.

Тревожные акцентуанты имеют повышенную потребность в собственной безопасности: утрата безопасности приводит к невротическим внутренним конфликтам. У застревающих личностей блокировка потребности реализовать какие-то ценности приводит к патологической стойкости аффекта, который может фиксироваться и приобретать форму сверхценных идей. В этом случае человек становится чувствительным к личным оскорблениям и никогда их не забывает. Дистимические акцентуанты удерживают эмоцию гнева и не разрешают внутренние конфликты, поэтому они часто сосредоточены на мрачных мыслях, печальных сторонах жизни.

Лица с акцентуациями характера склонны к различным формам девиантного поведения: зависимости [9], фобиям [10], агрессивности [11], делинквентному и суицидальному поведению [12]. В диспозиционном подходе нейротизм представляет черту характера [13], которая в той или иной степени присуща всем нормальным и психически здоровым людям, однако является предиктором психических заболеваний [14].

В рамках психосоматической медицины М. Фридман и Р. Розенман описали тип личности

«А» и последствия поведения типа А. Исследования привели их к убеждению, что поведение типа А является фактором возникновения внутренних конфликтов, психоэмоционального дистресса и психосоматических нарушений [15]. Ядром личности типа А является сильно выраженное стремление к доминированию, социальному превосходству, восприятию жизни как арены конкурентной борьбы, стремление к первенству не только в основной, но и во второстепенных видах деятельности. Для них характерны проявления активности, напряженности, несдержанности, напористости в достижении цели, нетерпеливость, импульсивность. При встрече с препятствием они часто проявляют эмоциональную неуравновешенность, агрессивность и социальную конфликтность, кроме того, вовлечены в работу, не умеют отвлечься от нее, расслабиться [16]. Исследователи обнаружили, что неуспех сам по себе в социальной конкуренции приводит к дистрессу, а то, как реагируют на этот неуспех окружающие. Субъективно благополучным личностям не свойственно поведение типа А, которое преобладает в больших городах.

Как указывает А. А. Реан, в диспозиционном подходе агрессивность и терпимость являются противоположными качествами. В основе диспозиционной терпимости лежат определенные установки личности, ее система отношений к реальности. Толерантность - это всегда психофизиологическая толерантность. Мы полагаем, что чрезмерная толерантность может привести к внутриличностным конфликтам в силу того, что установка на сдерживание отрицательных эмоций не редуцирует напряженность, а приводит к ее дальнейшей фиксации на уровне физиологии организма.

Выделяя три диспозиции-направленности - на дело, на общение, на себя, А. Басс говорит, что эгоцентрическая направленность связана с ориентацией на прямое вознаграждение и удовлетворение, безотносительно к работе, с агрессивностью и достижением статуса, властностью, склонностью к соперничеству, тревожностью, раздражительностью. Таким образом, можно заключить, что, с одной стороны, эгоцентрическая направленность есть результат проявления имеющейся внутренней конфликтности, а с другой - что эта направленность служит источником социальной дезадаптации и появления новых внутриличностных конфликтов.

Еще одну важную диспозицию - «агрессивность» - выделяют А. Басс и А. Дарки. Они определяют ее виды: физическая агрессивность, косвенная, негативизм, обида, подозрительность, чувство вины. Что касается внутренней конфликтности, безусловно, каждый из видов агрессивности является чертой, выражающей тот или иной тип внутреннего конфликта [17].

Исследуя феномен застенчивости, Ф. Зимбардо рассматривает его как личностную черту,

представляющую эмоциональный барьер в общении. В основе застенчивости лежит социальная тревожность: застенчивые люди обладают высоким уровнем самоконтроля, который снижает спонтанность в поведении. Крайне застенчивый человек среди других теряет свою индивидуальность. Застенчивость связана с эмоцией стыда, страхом быть объектом оценки других [18].

Относительно новыми являются исследования С. Баднера по проблеме толерантности к неопределенности. Он рассматривает эту диспозицию как личностную черту, проявляющуюся в том, что в широком классе высоконеопределенных ситуаций личность может чувствовать себя относительно комфортно. Человек способен продуктивно действовать в новой ситуации и при недостатке имеющейся информации. Ситуация субъективной неопределенности, на наш взгляд, важный показатель внутренней конфликтности, когда субъект не знает, какое действие необходимо совершить в целях своего благополучия.

Личность с высокой толерантностью к неопределенности принимает ответственность, проявляет уверенность в себе, в изменившихся жизненных обстоятельствах такой человек верит в возможность преодоления трудной жизненной ситуации. Если личность интолерантна к неопределенности, то это означает, что она часто воспринимает неординарные и сложные ситуации как угрожающие: даже незначительный недостаток информации или ее неоднозначность приводит к сильному эмоциональному дискомфорту. Интолерантные к неопределенности лица стремятся как можно больше ситуаций подчинить своему контролю, они эмоционально благополучны только в знакомой обстановке, предпочитают ясные формулировки и задачи [19].

Достаточно сложна проблема внутренней конфликтности агрессивных личностей: Л. Берковиц считает, что существует тип людей с устойчивой агрессивной диспозицией. Крайняя степень агрессивности свойственна психопатическим личностям: такие лица проявляют импульсивность, неспособность принять ответственность за свои поступки, склонны к насилию [20].

Р. Д. Хаэр полагает, что наряду с застенчивостью агрессивность является необыкновенно устойчивой в жизни. Он выделяет основные признаки психопатической личности: эгоцентричность, эмоциональную поверхностность, склонность к манипулированию, жестокость, способность к насильственному поведению, отсутствие чувства вины и сожаления, безответственность; таким людям трудно контролировать свои чувства, у них отсутствует совесть, они склонны к противоправному поведению. Интернальный локус контроля для них - недостающее звено; защитные механизмы функционируют достаточно эффективно, легко редуцируя страх и тревогу. Психопаты довольны собой, они редко испытывают внутренние конфликты, им не нужна психо-

терапия. Психопатическое поведение затрудняет социально-психологическую адаптацию [21].

В отечественной психологии акцент черт личности ставился через анализ проблемы самосознания личности и ее жизнедеятельности. С. Л. Рубинштейн обозначил феномен сознания и самосознания как онтологическую проблему субъекта жизненного пути. Понятие «онтологичность» подчеркивает неразрывную связь субъекта сознания с жизненным миром, а значит - и с миром жизненных противоречий: человек должен рассматриваться внутри бытия, как субъект познания и действия, как субъект жизни [22]. Учёный подчёркивает активную роль внутренних условий, которые опосредуют все внешние воздействия. Влияние внутренних условий на траекторию жизненного пути и судьбу человека существенно возрастает ввиду более сложного и системного влияния событий в истории жизни человека, а также опыта их успешного разрешения субъектом. С. Л. Рубинштейн рассматривает человека как субъекта, который на основе сознания и самосознания, своей внутренней активности способен осуществлять деятельность по преобразованию жизненного мира и своей личности. Эти преобразования связаны с разрешением жизненных противоречий.

Развивая идеи С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульханова основным критерием субъекта считает наличие способности реорганизовывать систему отношений и тем самым разрешать жизненные противоречия. Субъект учитывает свои психические, личностные, профессиональные, жизненные возможности в качестве средств решения этих противоречий, на основе самооценки. Однако неадекватная самооценка, в первую очередь своих возможностей, может приводить к самопоражающим стратегиям поведения и деформациям развития личности [23].

Анализируя ставшую уже классической формулу детерминации развития личности «внешнее через внутреннее», В. Э. Чудновский уточняет ее и говорит, что внешнее зависит от внутреннего не только в том смысле, что всякое внешнее воздействие реализуется через внутреннее, но внутреннее имеет свой, непосредственный источник активности и развития [24]. В этом контексте автор вводит понятие «ядро субъективности», подчеркивая, что становление субъектности выражается тенденцией смещения и доминирования к «внутреннему»: субъект что-то принимает, а от чего-то отказывается, т. е. имеется «внутренняя логика развития внутреннего». А. В. Брушлинский обращает внимание, что проблема внутренних условий и психической реальности является центральной категорией в психологии [25]. Внимание к категории «внутреннее» в последнее время привлекает все большее число исследователей. Так, В. В. Знаков изучает «понимание» как экзистенциально-смысловой феномен человеческого бытия [26]. В. И. Слободчиков рассматривает субъективную

реальность как непосредственное самобытие человека [27]. Внутриличностный конфликт, на наш взгляд, как раз и составляет квинтэссенцию психологического ядра внутренних условий жизнедеятельности субъекта. Внутренние конфликты в истории жизни человека, а также успешность их разрешения имеют существенное значение для целостного понимания человеческой жизни.

В зависимости от концептуальных представлений о природе личности в зарубежной психологии выделяют различные модели внутренних конфликтов: психоаналитическую, когнитивную, экзистенциальную и др., отличающиеся содержательными характеристиками конфликтных мотиваций [28]. Общим для большинства моделей, пожалуй, является положение, что личность не выдерживает мощного социокультурного воздействия, отвечая тревожностью. Последняя есть результат невозможности человека разрешить конфликтные мотивационные тенденции. Так, весь психоанализ и экзистенциальная психология обращают внимание на неосознаваемую, «плавающую» тревожность как основной фактор, определяющий деструктивное развитие человеческой жизни. К. Хорни делает весьма важное замечание, что тревога, может быть, является определяющим фактором нашей жизни, оставаясь в то же время не осознаваемой [29].

В отечественной психологии в рамках субъектного подхода к пониманию разрешения жизненных противоречий работает Л. И. Анцыферова. Она оперирует понятием «трудная жизненная ситуация» и обозначает её критерий - ценность, которая в определенных условиях может быть потеряна. Эмоциональной реакцией человека на угрозу в трудных ситуациях жизненно важным ценностям является тревожность, которая при неэффективных формах совладания может существенно деформировать развитие личности [30]. Продолжая эту линию исследований, Т. Л. Крюкова рассматривает совладающее поведение как осознанную и целенаправленную форму поведения, связанную с разрешением трудной жизненной ситуации [31].

Проведенный нами анализ состояния проблемы внутренних конфликтов показывает, что психологические конфликты есть результат системной личностной реакции на невозможность разрешить жизненные противоречия. Остается «за скобками» вопрос о том, какие формы психической активности (субъективного ядра) могут обеспечить разрешение внутренних конфликтов субъекта при условии, что активными предметными действиями их разрешить не удастся.

Скорее всего, решение данной проблемы может быть найдено на основе теоретико-методологических позиций субъектно-системного подхода, разрабатываемого Е. А. Сергиенко. Заслуживают особого внимания ее взгляды на то, в какой форме может осуществляться регулятивная функция субъекта, в качестве такой формы может

выступать контроль поведения. Исследователь считает, что контроль поведения является интегративной характеристикой, включающей когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию и контроль действий (произвольность). В отличие от саморегуляции контроль поведения обладает спонтанностью и самопроизвольностью [32].

Заключение

На основании проведенного анализа можно сказать, что диспозиционные концепции в большей степени решают задачу описания личности, но недостаточно вскрывают глубинные механизмы внутреннего конфликта, однако выявленные личностные характеристики могут сыграть важную роль в исследовании психических механизмов внутренней конфликтности.

Мы предполагаем, что разрешить экзистенциальные внутренние конфликты человека (на основе экзистенциального страха и чувства вины) простыми целенаправленными формами действий принципиально невозможно. Экзистенциальные внутренние конфликты затрагивают наиболее глубокие слои жизненного бытия человека, причем есть риск, что смысловые самоблокировки, индуцированные другими значимыми людьми, приведут к «измененным психическим состояниям» и к безразсудности.

Встречаются в жизни человека такие трудные жизненные ситуации, когда разрешение возникших противоречий возможно только на уровне внутренней перестройки сознания, самосознания. По нашим наблюдениям, человек должен осуществить акт онтологического понимания необходимости смирения, привлекая созерцательные формы жизнедеятельности и медитации. Такая внутренняя психологическая работа *пере-жизвания* внутренних конфликтов требует длительного времени, но, в конечном счете, приводит к чувству внутренней свободы и перерождению.

Библиографический список

1. Хелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997. 608 с.
2. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2006. 104 с.
3. Лучшие психологические тесты. Харьков, 1994. 320 с.
4. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Ред.-составитель Д. Я. Райгородский. Самара, 2006. 672 с.
5. Айзенк Г. Ю. Польза и вред. Смысл и бессмыслица. Факты и вымысел. Минск, 2003. 912 с.
6. Фернхейм А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб., 2001. 368 с.
7. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб., 2001. 240 с.
8. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1989. 375 с.
9. Битенский В. С., Херсонский Б. Г., Дворяк С. В., Глушков В. А. Наркомании у подростков. Киев, 1989. 216 с.

10. Змановская Е. В. Девиантология : Психология отклоняющегося поведения. М., 2004. 288 с.
11. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. М., 2003. 160 с.
12. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. М., 2001. 432 с.
13. Коркина М. В., Лакосина Н. Д., Личко А. Е. Психиатрия. М., 1995. 608 с.
14. Сметаников П. Г. Психиатрия : краткое руководство для врачей. СПб., 1994. 304 с.
15. Реан А. А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы исследования, практикум. СПб., 2008. 255 с.
16. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении : взгляд на себя и на других. М., 1996. 472 с.
17. Фурманова И. А. Детская агрессивность : психодиагностика и коррекция. Минск, 1996. 192 с.
18. Зимбардо Ф. Застенчивость. СПб., 1996. 256 с.
19. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб., 2012. 336 с.
20. Берковиц Л. Агрессия : причины, последствия и контроль. СПб., 2007. 510 с.
21. Хаэр Р. Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. М., 2007. 288 с.
22. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. 512 с.
23. Абульханова К. А. Идеальность или реальность субъекта // Субъект и личность в психологии саморегуляции : Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Моросановой. М., 2007. С. 31-45.
24. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни : Избр. тр. М., 2006. 768 с.
25. Брушлинский А. В. Психология субъекта / отв. ред. проф. В. В. Знаков. М., 2003. 272 с.
26. Знаков В. В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой, В. Н. Дружинина. М., 2000. С. 86-105.
27. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии // Психология человека : введение в психологию субъективности. М., 1995. 384 с.
28. Красильников И. А. Развитие личности как субъектно-экзистенциальный путь разрешения внутриличностных конфликтов // Личность и бытие : субъектный подход : материалы науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского (Москва, 15-16 октября 2008 г.) / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. М., 2008. С. 501-504.
29. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. СПб., 1997. 240 с.
30. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М., 2006. 512 с.
31. Крюкова Т. Л. Человек как субъект совладания // Психология совладающего поведения : Материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюкова. Кострома, 2007. С. 41-43.
32. Сергиенко Е. А. Развитие идей психологии субъекта А. В. Брушлинского : системно-субъектный подход // Личность и бытие : субъектный подход : материалы науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского (Москва, 15-16 октября 2008 г.) / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. М., 2008. С. 54-58.

Intrapersonal Proneness to Conflict as a Disposition in Foreign and Russian Psychology

Igor Krasilnikov

PhD in Psychology, associate professor,
the Chair of General and Social Psychology, Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia;
E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

The article views intrapersonal proneness to conflict as a personal disposition. We have made an attempt to interpret proneness to conflict from the point of view of traits theory. The article overviews opinions of Russian psychologists that deal with proneness to conflict from the perspective of consciousness problem. Proneness to conflict is viewed through the idea of a personality that possesses an in-born set of dispositions, which allow it to react in a steady and certain way in different situations. The article presents Gordon Willard Allport's statement that the quality of personal maturity is opposed to inner proneness to conflict. The article examines the point of view, which states that threat is closely interconnected with experiencing anxiety, emotional strain, and personal anxiety is a thorough personal characteristic, that acts as a predictor of a neurotic conflict and psychosomatic disorders. The article presents Hans Jurgen Eysenck's research results that prove that emotion of fear is fixed at the physiological level and can be consistent in emotionally unstable persons. We view Karl Leonhard's personal accentuation concept, which shows that certain personal formations, notwithstanding hereditary determination can be developed under the influence of certain types of psychological traumas or difficult life situations.

Key words: intrapersonal proneness to conflict, disposition, self-consciousness.

References

1. H'ell L., Zigler D. *Teorii lichnosti* (Theorys of personality). St. Petersburg, 1997. 608 p.
2. Kapustina A. N. *Mnogofaktornaya lichnostaya metodika R. Kettella* (R. Catell multifactor personal methodic). St. Petersburg, 2006. 104 p.
3. *Luchshie psihologicheskie testy* (The best psychological tests). Har'kov, 1994. 320 p. (in Russian).
4. *Prakticheskayapsikhodiagnostika. Metodiki i testy* (Practical psychodiagnostics. Methodics and tests). Samara, 2006. 672 p. (in Russian).
5. Ayzenk G. Yu. *Pol'za i vred. Smysl i bessmyslitsa. Fakty i vymysel* (Use and harm. Meaning and nonsense. Facts and fiction). Minsk, 2003. 512 p. (in Russian).
6. Fernheym A., Heyven P. *Lichnost' i social'noe povedenie* (Personality and social behavior). St. Petersburg, 2001. 368 p. (in Russian).
7. Hekhauzen H. *Psikhologiya motivacii dostizheniya*

- (Psychology of achievement's motivation). St. Petersburg, 2001. 240 p. (in Russian).
8. Leongard K. *Akcentuirovannye lichnosti* (Accentuated personalities). Kiev, 1989. 375 p. (in Russian).
  9. Bitenskiy V. S., Hersonskiy B. G., Dvorjak S. V., Glushkov V. A. *Narkomanii u podrostkov* (Teen-agers' narcotic addiction). Kiev, 1989. 216 p. (in Russian).
  10. Zmanovskaya E. V. *Deviantologiya: Psikhologiya otklonjajushchego povedeniya* (Deviantology. Psychology of abnormal behavior). Moscow, 2004. 288 p. (in Russian).
  11. Klejberg Yu. A. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* (Psychology of deviant behavior). Moscow, 2003.
  12. Mendelevich V. D. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* (Psychology of deviant behavior). Moscow, 2001. 432 p. (in Russian).
  13. Korkina M. V., Lakosina N. D., Lichko A. E. *Psikhiatriya* (Psychiatry). Moscow, 1995. 608 p. (in Russian).
  14. Smetannikov P. G. *Psikhiatriya: Kratkoje rukovodstvo dlya vrachej* (Psychiatry. The short guide for doctors). St. Petersburg, 1994. 304 p. (in Russian).
  15. Rean A. A. *Psikhologiya i psikhodiagnostika lichnosti. Teorija, metody issledovaniya, praktikum* (Psychology and psychodiagnostics of personality. Theory, research methods, practicum). St. Petersburg, 2008. 255 p. (in Russian).
  16. Boyko V. V. *Energiya emotsiy v obshhenii: vzglyad na sebja i na drugih*. (Emotions' power in community : sight on yourself and on others). Moscow, 1996. 472 p. (in Russian).
  17. Furmanova I. A. *Detskaya agressivnost': psikhodiagnostika i korrektsiya* (Children' aggressiveness : psychodiagnostics and correction). Minsk, 1996. 192 p. (in Russian).
  18. Zimbardo F. *Zastenчивost'* (Shyness). St. Petersburg, 1996. 256 p. (in Russian).
  19. Pochebut L. G. *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologija* (Cross-cultural and ethnic psychology). St. Petersburg, 2012. 336 p. (in Russian).
  20. Berkovic L. *Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol'* (Agression : causes, consequences and control). St. Petersburg, 2007. 510 p. (in Russian).
  21. Hayer R. D. *Lishennye sovesti. Pugayushchij mir psikhopatov* (Conscience deprived. Frightening world of psychopaths). Moscow, 2007. 288 p. (in Russian).
  22. Rubinshteyn S. L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* (Being and consiousness. A person and the world). St. Petersburg, 2003. 512 p. (in Russian).
  23. Abul'khanova K. A. *Ideal'nost' ili real'nost' sub'ekta* (Subject's ideality and reality). *Sub'ekt i lichnost' v psikhologii samoregulyatsii: Sbornik nauchnykh trudov* (Subject and personality in self-regulation's psychology). Moscow, 2007, pp. 31-45 (in Russian).
  24. Chudnovskiy V. E. *Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni : izbrannye trudy* (Personality's development and the problem of meaning of life). Moscow, 2006. 768 p. (in Russian).
  25. Brushlinskij A. V. *Psikhologiya sub'ekta*. (Subject's psychology). Moscow, 2003. 272 p. (in Russian).
  26. Znakov V. V. *Ponimanie sub'ektom mira kak problema psikhologii chelovecheskogo bytiya* (Understanding of world by subject as the problem of human being's psychology). *Problema sub'ekta v psikhologicheskoy nauke* (The problem of subject in psychological science). Moscow, 2000, pp. 86-105 (in Russian).
  27. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka: Vvedenie v psikhologiyu sub'ektivnosti* (Basics of pedagogical anthropology. Philosophy of person : The introduction into subjectivity's psychology). Moscow, 1995. 384 p. (in Russian).
  28. Krasil'nikov I. A. *Razvitie lichnosti kak sub'ektno-ekzistencial'nyy put' razresheniya vnutrilichnostnykh konfliktov* (Personality's development as a subject-existencial way of solution of intrapersonal conflicts). *Lichnost' i bytie: sub'ektnyypodhod. Materialy nauchnoy konferencii, posvyashhennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya chlenakorrespondenta RANA. V. Brushlinskogo, 15-16 oktyabrya 2008 g.* (Personality and being : the subject approach). Moscow, 2008, pp. 501-504. (in Russian).
  29. Horni K. *Nashi vnutrennie konflikty. Konstruktivnaya teoriya nevroza* (Our inner conflicts. The constructive theory of neurosis). St. Peterburg, 1997. 240 p. (in Russian).
  30. Ancyferova L. I. *Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii* (Personality development and problems of gerontopsychology). Moscow, 2006. 512 p. (in Russian).
  31. Kryukova T. L. *Chelovek kak sub'ekt sovladaniya* (A person as a subject of coping). *Psikhologiya sovladayushhego povedeniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Psychology of coping-behavior: The materials of International scientific and practical conference). Kostroma, 2007, pp. 41-43 (in Russian).
  32. Sergienko E. A. *Razvitie idy psikhologii sub'ekta A. V. Brushlinskogo : sistemno-sub'ektnyy podhod* (Development of ideas of subject's psychology by A. V. Brushlinskij). *Lichnost' i bytie : sub'ektnyypodhod : Materialy nauchnoy konf., posvyashhennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya chlenakorrespondenta RANA. V. Brushlinskogo, (Moscow, 15-16oktyabrya 2008g.* (Personality and being : the subject approach). Moscow, 2008, pp. 54-58 (in Russian).